

ЙОАХИМ ЛОТТМАНН:

Пассажиры "Титаника" были спокойнее нынешней молодежи

113

Йоахим ЛОТТМАНН — писатель, которого называют "злым дядюшкой поп-литературы", — опубликовал новый роман "Современная молодежь". Читая его книги, думаешь, что их автору не больше двадцати, он досконально знает жизнь ночных клубов и молодежной тусовки. И с удивлением узнаешь, что в этом году Лоттманну исполнилось 48 лет. О жизни писателя ходят самые противоречивые слухи. Одни говорят, что он все свободное время проводит в клубах, другие — что он практически не общается с людьми. Корреспондент журнала "Штерн" решил выяснить, как живет и работает писатель.

— Господин Лоттманн, почему в ваших произведениях так много героев-гомосексуалистов?

— В моих романах отражено то, что сейчас происходит в молодежной тусовке. Несмотря на все теории о природе любовного влечения, я убежден, что оно возникает прежде всего не в теле, а в воображении человека. И во многом связано с тем, что он видит в детстве. Молодым людям в наше время приходится очень трудно. Девочки и мальчики растут в семьях матерей-одиночек, и в результате появляются маменькины сынки и женщины, изначально берущие на себя мужские обязанности. А дальше начинаются изменения и на гормональном уровне. Не зря раньше говорили: никто не может навредить тебе больше, чем ты сам.

— Почему ваши герои так одиноки?

— По-моему, они просто страдают от болезни, характерной для Берлина и многих больших городов: никто не может любить того, кто испытывает к нему любовь. Люди притворяются, лгут, и, если дальше все будет происходить точно так же, они будут вообще не способны испытывать какие-либо чувства. Мне кажется, с этим связан огромный интерес к Интернету. Люди заходят на чаты, где можно флиртовать, не видя своего партнера, а только общаясь с ним виртуально. Поэтому отношения возникают уже не между двумя людьми, любящими друг друга, а между множеством разных людей. В результате появляется нечто похожее на лоскутное одеяло. У большинства молодых людей в справочнике мобильного телефона записано как минимум 150 номеров, и они ведут бестолковые разговоры, перебирая один номер за другим, как будто нажимают пульт управления телевизором, переключаясь с одной программы на другую. В конце концов оказывается, что молодой человек чувствует себя комфортнее всего, проводя время с другом, а девушка — с подругой. И что дружба — единственное чувство, которое они знают и по-настоящему испытывают.

— Вы пишете: "Молодых людей можно заставить разговаривать о политике не больше десяти секунд. Они больше не могут ежедневно смотреть новости и получать информацию об опасности, угрожающей людям и всему миру. Им уже не хочется выбирать никого из современных политиков".

— Молодым людям давно неинтересны разговоры о политике. С тем же успехом можно было бы попытаться заговорить с ними на латыни или на эсперанто и ждать, что они скажут что-нибудь в ответ. Их совершенно не волнует политика правящей партии или той, что стоит в оппозиции. Большинство молодых людей не смогут объяснить вам разницу между ними.

— Есть ли надежда на то, что они начнут в этом разбираться?

— Иногда бывают моменты, когда молодежь ночь напролет обсуждает разницу между радикалами и фунда-

Фото из журнала "Штерн"

Й. Лоттманн

менталистами. Но они понимают, что все эти идеи появились очень давно. К 14 годам большинство из них осознают, что наша система образования безнадежно устарела, и начинают воспринимать школу как некое абсурдное параллельное пространство. Для большинства из них имя Аденауэр значит не больше, чем название новой марки сигарет.

— Молодежи принадлежит будущее. Как вы считаете, что нас ожидает?

— Появятся герои, о которых говорят в современных фильмах. Они будут устраивать модные концерты, руководить авиалиниями и телевизионными компаниями. Всех будет поражать их потрясающий деловой нюх, обаяние и умение сердечно обращаться с людьми. Они не будут создавать семьи и говорить "мой дом — моя крепость", а создадут союзы, которые соединят всех людей и поглотят все континенты. Уже никто не будет испытывать потребности в сильных и грубых мужчинах, которые сумели отвоювать себе жену, построить дом, родить детей и считают своим достоинством умение работать по двенадцать часов в сутки. Сейчас молодым людям гораздо больше нравится работа, где можно не особенно перетруждаться и сохранять прекрасные отношения со своими коллегами. Можно сказать, что сейчас мы живем в аду, созданном поколением, уже ушедшим на пенсию. Оно было убеждено, что человек должен прежде всего думать о политике. Но с тех пор как появилось частное телевидение, можно говорить и о появлении молодежной культуры. Нужно принять ее и найти в себе силы и желание жить в обществе, которое они создадут.

— Вам уже сорок восемь лет. Неужели вам нравится ходить в клубы и проводить там все вечера, беседуя с подростками, которых сейчас интересует только хип-хоп?

— Я собираю там материал для своих романов. Для меня эти вечера

все равно что раскопки для археолога или экспедиции для ученого-геолога! Там я чувствую себя настоящим специалистом. Я делаю практически то же, что и молодые люди, но не употребляю наркотиков: боюсь, что могу умереть во время подобного эксперимента. Конечно, беседы с подростками не всегда доставляют удовольствие. Но я утешаю себя мыслью: "Я наполняю свой мозг впечатлениями и смогу после этого написать пять или шесть интересных страниц текста". Придя домой, я падаю на кровать, с удовольствием растягиваюсь на ней и вспоминаю все, что произошло. В эти моменты я переживаю настоящее творческое опьянение. Но, дописав последнюю страницу очередного романа, думаю: "Я больше не хочу ночной жизни! Больше никогда не буду кричать, пытаюсь пообщаться со своим собеседником в клубе, где играет оглушительная музыка". Даже пассажиры погибающего "Титаника" были гораздо спокойнее, чем современная молодежь!

— Вы пишете: "Посещение клубов меняет сексуальные установки". В жизни вы тоже так поступаете?

— Нельзя смешивать жизнь писателя с тем, что говорят его герои. Я женат, и моя супруга сразу бросила бы меня, если бы я решил ей изменить с какой-нибудь молоденькой девчонкой.

— Но вы женаты уже в третий раз.

— Я считаю себя аутистом, страдающим социальной фобией, который может общаться с миром только с помощью специальных устройств. Для меня таким устройством являются женщины. Кроме того, брак избавляет меня от страха одиночества.

— Обычно вы пишете свои романы от первого лица. И рассказываете обо всем, что случилось, так, будто это на самом деле произошло с вами. Неудивительно, что рецензенты пишут: "Лоттманн заставляет читателей думать, что он и есть герой своих романов".

— Я еще раз повторю, что нельзя полностью отождествлять писателя с его героями. В действительности я провожу ночи в компаниях и в клубах только в том случае, если собираю материал для своих романов. А когда пишу, стараюсь как можно меньше общаться с людьми. Провожу с ними не больше часа в день. Если это время почему-то увеличивается, у меня начинаются мигрени и депрессии.

— Почему ваши коллеги так не любят вас и говорят о "лоттманновщине", "протухшем лоттманнизме" и так далее?

— Было время, когда я говорил людям правду. А когда друзья просили оценить их романы, я действительно говорил то, что думаю о достоинствах и недостатках этих рукописей. В результате я нажил кучу врагов и к 30 годам сумел опубликовать всего три книги. Пришлось писать в стол. Эта ситуация чуть не сломала меня.

— Вас называют "злым дядюшкой поп-литературы". Читаете ли вы то, что пишут молодые авторы?

— Время от времени. Если издательство "Felicitas Horpe" выпускает какую-нибудь новую книгу, я просматриваю несколько страниц. Этого хватает, чтобы понять, стоит ли читать эту книгу дальше.

По материалам журнала "Штерн" подготовила
Ольга РОМАНЦОВА

руководитель — Лоттманн — 23-29 дек. — с. 15